

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 2, Pp. 433–443, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.141'373.45

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-433-443

Фонетические особенности кодовых переключений в башкирском языке (на материале диалектов)

Линара Камиловна Ишкильдина¹, Лилия Айсовна Бускунбаева²,
Зулайха Ахметовна Хабибуллина³

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-3376-7721. E-mail: lina86_08@mail.ru

² Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3495-3742. E-mail: [buskl\[at\]yandex.ru](mailto:buskl[at]yandex.ru)

³ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (За, ул. Октябрьской революции, 450077, Уфа, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент

 0000-0002-7185-3807. E-mail: zuleyha0701@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Ишкильдина Л. К., Бускунбаева Л. А., Хабибуллина З. А., 2025

Аннотация. *Введение.* Процесс билингвизма, в нашем случае башкирско-русского, неразрывно связан с явлением кодовых переключений. По К. Майерс-Скоттон, кодовые переключения — первый этап освоения иноязычных лексем в родном (матричном) языке, повторяясь которые могут стать «ядерными» («окказиональными») заимствованиями. Последние в свою очередь дублируют уже существующие в языке слова и не входят в ментальный лексикон матричного языка как «культурные» заимствования. К «ядерным» заимствованиям в башкирском языке мы относим варваризмы, употребляющиеся в простой (живой) речи. Кодовые переключения, как и заимствования, могут претерпевать фонетические изменения в матричном языке. В связи с этим перед нами ставится цель — выявить специфику и основные закономерности фонетических адаптаций кодовых переключений в башкирском языке. *Материалы и методы.* Основным источником анализа стали экспедиционные материалы автора и диалектные тексты, размещенные в информационной системе «Машинный фонд башкирского языка». В ходе

исследования был использован метод сплошной выборки кодовых переключений в текстах в виде отдельных лексем (содержательных и системных) и словосочетаний, с целью их дальнейшего анализа. При описании кодовых переключений мы придерживались рамочной модели матричного языка по К. Майерс-Скоттон. *Результаты.* В статье были рассмотрены фонетические изменения внутрифразовых кодовых переключений в виде собственно вкраплений, пиджинизированных и островных кодовых переключений. Фонетическая адаптация вкраплений в башкирском языке была представлена их подчинением закону сингармонизма, избеганием консонантных кластеров в основе слова, редукцией гласных или согласных, заменой несвойственных башкирскому языку фонем собственными и др.

Ключевые слова: языковые контакты, башкирско-русский билингвизм, переключения кодов, заимствование, варваризм, пиджинизированные переключения

Для цитирования: Ишкильдина Л. К., Бускунбаева Л. А., Хабибуллина З. А. Фонетические особенности кодовых переключений в башкирском языке // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 2. С. 433–443. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-433-443

Phonetic Features of Code-Switching in Bashkir Discourse

Linara K. Ishkildina¹, Liliya A. Buskunbaeva², Zulayha A. Habibullina³

¹ Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

0000-0002-3376-7721. E-mail: lina86_08[at]mail.ru

² Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

0000-0003-3495-3742. E-mail: buskl[at]yandex.ru

³ Akmulla Bashkir State Pedagogical University (3A, Oktyabrskoy Revolyutsii St., 450077 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

0000-0002-7185-3807. E-mail: zuleyha0701[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2025

© Ishkildina L. K., Buskunbaeva L. A., Habibullina Z. A., 2025

Abstract. Introduction. In terms of process, bilingualism — in our case the Bashkir-Russian one — is inextricably linked with the phenomenon of code-switching. According to K. Myers-Scotton, code-switching is the first stage in mastering foreign language lexemes through the native (matrix) language that — when repeated — may become ‘nuclear’ (‘occasional’) borrowings. The latter, in turn, duplicate words already existing in the language and are not included in the mental lexicon of the matrix language as ‘cultural’ borrowings. So, the work examines barbarisms used in simple (living) speech as ‘nuclear’ borrowings in Bashkir. Just like borrowings, code-switching items may undergo phonetic changes in the matrix language. *Goals.* In this connection, the paper aims to identify somewhat specific and basic patterns of phonetic adaptations inherent to code-switching in Bashkir discourse. *Materials and methods.* The work primarily analyzes the author’s expeditionary materials and dialect texts contained in the Computer-Based Corpus of Bashkir. The study employs the continuous sampling method to examine texts and spot code-switches represented by individual lexemes (substantive and systemic ones) and word combinations for further analysis. When it comes to describe code-switching items, the Matrix Language Frame model by K. Myers-Scotton has proved

instrumental enough. *Results.* The article examines phonetic changes in intraphrase code-switches in the form of inclusions proper, ‘pidginized’ and ‘insular’ code-switches. The phonetic adaptation of inclusions in Bashkir discourse is manifested in their subjection to the law of vowel harmony, avoidance of consonantal clusters within word stems, vowel or consonant reductions, replacements of alien phonemes by Bashkir ones, etc.

Keywords: language contact, Bashkir-Russian bilingualism, code-switching, borrowing, barbarism, pidginized switching

For citation: Ishkildina L. K., Buskunbaeva L. A., Habibullina Z. A. Phonetic Features of Code-Switching in Bashkir Discourse. *Oriental Studies*. 2025; 18(2): 433–443. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-433-443

1. Введение

Многовековые контакты башкирского народа с русским населением, вхождение башкир в состав Русского государства (середина XVI в.), функционирование русского языка как государственного в Республике Башкортостан способствовали проникновению русских заимствований в башкирский язык и развитию башкирско-русского двуязычия.

Иноязычные лексемы не сразу проникают в заимствующий язык. Они должны пройти этапы закрепления. Одним из аспектов освоения иностранных слов является фонетическая адаптация. Произносительным нормам особо подчиняются более древние лексемы, заимствованные через устный язык. Известно, что в башкирском языке ранние русизмы максимально фонетически адаптированы, что их стало сложно отличать от исконных лексем, например, *бревно* > *бүрәнә*, *бочка* > *мискә*, *веник* > *миндек*, *рожь* > *арыш*, *солома* > *һалам* и т. д. Современные заимствования из русского и через русский язык практически сохраняют произносительные нормы языка-источника: *колхоз*, *вагон*, *директор*, *класс*, *компьютер*, *вуз* и т. д.

Заимствования, употребляющиеся в литературном языке, относятся к «культурному» типу, так как они «представляют собой обозначения реалий, объектов и понятий, новых для культуры матричного языка (заимствующего языка)» [Чиршева 2004: 102]. Другой вид представляют «ядерные» заимствования, которые «не заполняют лексические лакуны в матричном языке и часто являются избыточными» [Чиршева

2004: 102]. К ним мы относим варваризмы в башкирском языке [Ишкильдина 2023: 975]. Варваризмы — внедрение в связную речь слов чужого языка. Наиболее простым случаем является внедрение иностранного слова в неизменном виде [Томашевский 1999: 21].

До того как стать «ядерными» заимствованиями, лексемы гостевого языка были переключениями кодов [Myers-Scotton 1997: 175]. Переключения кодов — это использование форм гостевого языка (языков) в высказываниях на матричном языке в пределах одной беседы [Myers-Scotton 1997: 3]. Матричным называется язык, структуры которого предпочтительны в двуязычной речи. Встраиваемым языком (гостевым. — Л. И.) называется язык, морфемы, лексемы и фразы из которого встраиваются в матричную структуру, участвуя в построении высказывания [Майерс-Скоттон 2021: 100–101]. Переключение кодов — явление, связанное с развитием дву- или многоязычия, в нашем случае, башкирско-русского билингвизма.

Если «культурные» заимствования, обозначающие новые реалии и понятия, входят в словарный состав башкирского литературного языка, в особенности ранние русизмы, прошедшие фонетическую адаптацию, то переключение кодов представляет собой избыточное, засоряющее родной язык явление.

Кодовые переключения (далее — КП) не входят в ментальный лексикон матричного языка, так как они появляются в билингвальной речи как единицы гостевого языка. Однако и их заимствующий язык старается адаптировать по законам своего языка. Особенно это касается кодовых пе-

реключений в виде *вкраплений*, представляющих собой одиночные лексические единицы гостевого языка (как и заимствования), которые подчиняются грамматическим правилам матричного (родного, первичного) языка.

2. Цель и материалы исследования

В последние годы проблема переключения кодов является одной из наиболее актуальных в башкирской лингвистике, которая связана с башкирско-русским билингвизмом. Башкирскими учеными были рассмотрены структурно-семантические, морфосинтаксические, прагмалингвистические особенности кодовых переключений, а также вопросы разграничения русизмов и КП в башкирском языке т. д. [Валиева, Бускунбаева 2024; Бускунбаева 2023; Ишкильдина 2023]. Фонетические особенности КП в башкирском языке не были еще предметом специального изучения, что и определяет новизну данной работы.

Фонетическая адаптация КП ярко выражена в тех случаях, когда они встраиваются в систему матричного языка в виде отдельных лексических единиц. Такие виды КП называют внутрифразовыми кодовыми переключениями, осуществляющимися в пределах одного предложения или словосочетания. К. Майерс-Скоттон исследует внутрифразовые / интрасентенциональные (intrasentential) переключения в рамках переключения кодов. П. Муйскен считает КП внутри предложения (интрасентенциональные переключения) *смешением кодов*, однако отмечает, что между ними нет особой разницы [Muysken 2000: 4]. Мы же опираемся на классификацию К. Майерс-Скоттон.

Перед нами ставится *цель* определить фонетические особенности внутрифразовых кодовых переключений в башкирском языке в виде *вкраплений* — лексем, встраиваемых в морфосинтаксическую структуру родного языка. Г. Н. Чиршева выделяет четыре основных вида внутрифразовых *вкраплений*: собственно *вкрапления*, голые формы, острова гостевого языка (далее — ГЯ) и пиджинизированные переключения [Чиршева, Коровушкин 2020: 41].

В нашей работе подробнее остановимся на фонетических особенностях *собственно вкраплений* в башкирском языке, так как они наиболее частотны, подвержены изменениям под влиянием матричного языка и не всегда могут распознаваться как кодовые переключения [Ишкильдина 2023: 976]. «Собственно *вкрапления* — единичные лексемы ГЯ, которые используются в их исходных формах и в тех синтаксических функциях, в которых эта форма меняться не должна (например, существительные в функции подлежащего)» [Чиршева, Коровушкин 2020: 38]. Примеры *вкраплений* в башкирском языке: *только* (нареч. обст.) *пришел* — *тулкә* (нареч. обст.) *килдем* (лит. *яңы / сак килдем*), *обед* (сущ., подл.) *наступил* — *әбит* (сущ., подл.) *етте* (лит. *тәшкә аш вақыты етте*), *полный* (прил., опред.) *человек* — *полный* (прил., опред.) *кеше* (лит. *таза / һимез кеше*) и т. п.

Во втором разделе рассматриваются некоторые фonomорфологические особенности внутрифразовых *вкраплений* (пиджинизированные переключения, голые формы, аналитические конструкции), активно используемых в речи башкир-билингвов.

Источником для анализа стали экспедиционные материалы, собранные автором в 2022–2024 гг., а также материалы по говорам башкирского языка, собранные автором в разные годы. В работе также использованы диалектные тексты башкирского языка, размещенные в «Текстологической базе данных» на платформе «Машинного фонда башкирского языка»¹ [ТБ МФБЯ]. В статье приводятся примеры русских заимствований и варваризмов из «Словаря ранних русских заимствований башкирского языка» [СРРЗБЯ 2021], «Словаря варваризмов башкирского языка» Н. К. Дмитриева [Дмитриев 1930], «Башкирско-русского словаря» [БРС 1996].

В ходе исследования были проанализированы около 200 слов и словосочетаний (здесь мы не учитываем повторы и фонетические варианты), извлеченных методом

¹ Кроме этого подкорпуса, Машинный фонд башкирского языка имеет и диалектологический раздел, который не раз выступал материалом исследования (см., например, [Бускунбаева 2021]).

сплошной выборки из более 50 диалектных текстов. Метод фонетического анализа был использован для определения особенностей адаптации кодовых переключений в башкирском языке. В статье также используется упрощенная запись слов, не фонетическая транскрипция.

3. Вокалические особенности кодовых переключений

3.1. Для агглютинативных языков, каким является башкирский, соблюдение закономерностей в употреблении гласных звуков в структуре слова имеет важное значение. Эти закономерности связаны в основном с явлением сингармонизма. Традиционно считается, что «гласные башкирского языка в соответствии с законами небного сингармонизма разделяются на две последовательно противопоставленные фонематические группы: передние <у>, <и>, <ө>, <э>, <ә> и задние <у>, <о>, <ы> <а>. При этом они образуют корреляты, попарно отличаясь друг от друга главным образом по ряду: /а/ – /ә/, /ы/ – <э>, /о/ – /ө/, /у/ – /ү/» [ГСБЛЯ 1981: 31]. В действительности это условное и упрощенное деление гласных по рядности, так как, согласно современным экспериментальным данным, звукотипы одной фонемы могут выступать в разных рядах, к тому же в существующих классификациях выделяются от трех до восьми артикуляторных рядов. Например, сибирский фонетист-экспериментатор В. М. Наделяев выделял пять рядов гласных: передний, центральный, центральнотзадний, задний и смешанный [Наделяев 1960: 33].

Следует обратить внимание на необходимость отличать функциональные сингармонические ряды от соматических артикуляторных рядов. С точки зрения палатального сингармонизма различаются два ряда: твердый и мягкий; в некоторых языках принято также выделять нейтральный сингармонический ряд [Селютин 2017: 7]. Таким образом, по сингармоническому ряду гласные башкирского языка делятся на: мягкие — <э>, <ө>, <ү>, <и>, <э> и твердые — <а>, <о>, <у>, <ы>, которые образуют мягкорядные и твердорядные словоформы соответственно.

Согласно закону палатального сингармонизма в одном слове несовместимы гласные звуки твердого и мягкого рядов. Нарушение закона гармонии гласных встречается только в иноязычных словах, однако и их стараются максимально фонетически адаптировать в башкирском языке, что особенно заметно в ранних русских заимствованиях: *бүрәнә* < бревно, *бизрә* < ведро, *мунса* < мовница, *кәрлә* < карлик, *мискә* < миска [СРРЗБЯ 2021: 47, 72, 166, 167] и др.

Кодовые переключения в башкирском языке также имеют тенденцию подчинения палатальному (небному, тембровому) сингармонизму, когда происходит выравнивание лексемы с разнорядными гласными по одному из рядов: а) по твердому: *лыжи* > [лыжы / лыжа], *ужин* > [ужын], *уже* > [ужы], *целый* > [сылый], *центральный* > [сынтрал'ный]; б) по мягкому: *совсем* > [сәпсим], *сетка* > [ситке / ситкә], *обед* > [әбит] [ПМА 2022; ПМА 2023; ТБ МФБЯ] и т. п. При этом ассимиляция, как видим из примеров, может быть как прогрессивной, так и регрессивной. Необходимо обратить внимание еще на то, что русские лексемы с палатализованными согласными в башкирском языке воспринимаются как мягкорядные словоформы и произносятся с «мягкими» гласными, так как в последнем отсутствует противопоставление согласных по мягкости-твердости: *только* > [түлкә], *обязательно* > [әбизәтел'нә], *щука* > [шүкә], *прямо* [прамь] > [прәмә / берәмә], *весь* > [в'ис'].

По закону гармонии гласных тюркских языков в основе и при аффиксации должны сочетаться либо только неогубленные (а, ы, и, е, ә), либо только огубленные (ө, о, ү, у) гласные. Последняя представляет собой лабиальную гармонию гласных. Кодовые переключения, в которых отсутствует гармония гласных, адаптируются под законы сингармонизма башкирского языка. Так, лексемы с конечным огубленным гласным делабиализуются под ассимилятивным действием предыдущего неогубленного гласного, образуя тем самым палатальную гармонию: *сразу* > [сразы], *часто* > [часты / шасты], *редко* > [рэткы] [ПМА 2022; ПМА 2023] и др.

Еще один вид гармонии гласных называется компактностный, т. е. уподобление

гласных по подъему, называемый также вертикальным сингармонизмом. Данный тип не характерен для башкирского языка, поскольку в нем уже функционируют палатальный и лабиальный сингармонизмы. Так, в исконных словах могут сочетаться гласные верхнего (узкие) и нижнего (широкие) подъемов. Например, *килә* ‘идет’, *әсе* ‘кислый’, *түмәр* ‘чурбан’, *сырай* ‘лицо’ и т. п. Однако анализируемый материал позволил выявить тот факт, что при фонетической адаптации некоторых кодовых переключений и варваризмов, где не реализуется ни палатальный, ни лабиальный сингармонизмы, происходит гармония по подъему языка (или отстоянию от твердого неба), т. е. проявляется действие вертикального сингармонизма. В следующих лексемах полуширокий «о» заменяется узким «у» под регрессивным ассимилятивным действием узких «э», «и», «ы»: *тоже* > [тужэ], *может* > [мужэт], *общий* > [убший / убший], *вообще* [ваапшэ] > [вупшы(м)], *область* [обльст'] > [ублас / ублыс], *опыт* > [упыт], *скорая* [ско-райа] > [скурый], *сводка* > [свутка / ысвутка], *очередь* > [учирит / ушэрит/ушэрт], *общеежитие* > [убшижитийе], *город* [горът] > [гурыт] [ТБ МФБЯ]. Хотя здесь, скорее всего, реализуется явление другого порядка — акустическое восприятие. В первом слоге ударный гласный [о] в кодовых переключениях произносится в башкирском языке в виде заднерядного узкого [у], поскольку русский [о] гораздо уже, чем башкирский [о], и на слух у части башкир мог восприниматься как [у]. Что подтверждают следующие примеры, где происходит замена *о* > *у* и в непервом ударном слоге при предыдущем широком гласном «а»: *паек* > [пайук], *расход* > [расхут], *марковь* > [маркуф], *парода* > [парут], *огород* > [агарут], *простой* > [прастуй], *погода* > [пагудъ] [ТБ МФБЯ] и др.

Молодое и среднее поколение башкир-билингвов произносят эти же лексемы с лабиальным [о], уже воспринимающие более узкий русский [о]: [тожы / тожэ, [можыт / можэт], [обший / общий], [скорый] и др.

3.2. Для тюркских языков, в частности для башкирского, не характерно стечение согласных в корне слова и употребление начальных /p/, /л/, поэтому при заимствованиях и кодовых переключениях из русского языка в башкирском языке происходят раз-

ные фонетические явления, способствующие их избеганию.

В кодовых переключениях при консонантном комплексе в начале слова возникает протеза — развитие дополнительного гласного в анлауте: *значит* > [ызнашит], *чтоб / чтобы* > [ыштуп / ыштубы], *стакан* > [ыстакан] (лит. *стакан*), *станок* > [ыстанок] (лит. *станок*), *взвод* > [ывзвод] (лит. *взвод*), *сдавать* > [ыздават'], *скатерть* > [эскэтэр'], *столовая* > [ысталавай]. Протеза наблюдается и в словах, начинающихся на сонорные /p/, /л/: *рама* > [ырам] (лит. *рам*), *решетка* > [эрэшэтка] (лит. *рэшэтка*), *линия* > [элиния] [ПМА 2022; ПМА 2023; ТБ МФБЯ] т. п.

Во избежание консонантного кластера и облегчения произношения происходит добавление неэтимологического гласного также и между двумя согласными слова (эпентеза): *председатель* > [бирсидатэл' / бирсизэтэл'], *кстати* > [кыстати], *грядки* > [гэрэтка], *кекс* > [кыкыс], *центр* > [цэнтыр / сэнтыр], *зря* > [зэрэ], *долг* > [долыг] [ТБ МФБЯ] и др.

3.3. Южнорусское аканье является нормой произношения русского языка: *опять* — [апат'], *один* — [адин], *ответ* — [атвэт], *охотник* — [ахотник] и т. д. Так как Башкортостан заселяли представители южнорусских, среднерусских акающих говоров (из Тамбовской, Рязанской, Курской, Воронежской, Орловской и других губерний), в частности его центральную, южную, юго-западную, юго-восточную часть [Здобнова 2001: 39–44, 100–101], то в республике представлен в основном акающий вариант русского языка. Что подтверждается кодовыми переключениями (и заимствованиями) с анлаутным /a/ в первых безударных слогах: *обед* > [абит / эбит], *огород* > [агарот / агарут], *отдел* > [атдэл], *обещать* > [абэшат'], *обучать* > [абушат], *однолетка* > [адналэтка], *обычай* > [абышай], *обычно* > [абышны(ъ)], *посев* > [пасиф / пасэф] [ТБ МФБЯ] и т. д. Однако и здесь происходит адаптация согласных и последующих гласных.

3.4. По орфоэпии русского языка в первом безударном слоге после мягких (палатализованных) согласных на месте /э/ употре-

бляется узкий /u/. Такое же произношение характерно для «акающих» русских говоров Башкортостана [Здобнова 2001: 34]. Соответственно кодовые переключения в башкирском языке употребляются также с узким /u/, так как усвоение русского языка шло через устный язык, но с фонетическими адаптациями других звуков: *семья* > [сим'я], *экзамен* > [икзамэн], *нефтяной* > [нифтэной], *село* > [сило], *декретный (отпуск)* > [дикретный (отпуск(ы))], *пельмени* > [пилмин] (лит. *белмэн*), *не знаю* > [низнай], *беда* > диал. [биза], *песок* > [писук / писок], *мешок* > [мишук / мишок / мишук], *пекарня* > [пикарн'а], *семена* > [симена / сименэ / симина] и др. [ПМА 2022; ПМА 2023; ТБ МФБЯ; СРРЗБЯ 2021: 47, 169]. В таких кодовых переключениях, как *специалист* > [списэлис / эсписэлис], *специально* > [списэльне / спитсэльне], *сельсовет* > [силсэвит] действуют несколько фонетических законов башкирского языка — переход безударного *e* > *и*, закон гармонии гласных, избегание стечения согласных, замена губно-зубного /v/ на губно-губной /w/ и др.

3.5. В целях экономии речи и облегчения произношения конечный гласный в КП редуцируется до нуля, если это не нарушает слоговой структуры: *больница* > [балнис], *порода* > [парут], *аптека* > [аптек / эптек], *чтобы* > [ыштуп], *столовая* > [(ы)сталауай] [ПМА 2022; ПМА 2023; ТБ МФБЯ] и др.

4. Консонантные особенности кодовых переключений

4.1. Как мы уже отметили выше, для башкирского языка, как и для тюркских языков в общем, не характерно стечение согласных в основе, поэтому в конце слова в кластере *-ст* происходит выпадение конечного согласного: *баянист* > [байанис] (лит. *байансы*), *тракторист* > [трактарис] (лит. *тракторсы*), *машинист* > [машинис] (лит. *машинист*), *программист* > [праграмис] (лит. *программист*), *связист* > [эсвэзис, связис] (лит. *элементэсе*) и т. п.

В середине слова также выпадают смычные /m/, /d/ в сочетаниях *-ст-*, *-тс-*, *-дс-*, *-зд-*, *-тч-* и др.: *детский (сад)* > [деский (сат)], *городской* > [гараской], *участковый* > [уш'асковый], *отчество* > [ош'ество], *праздник* > [празник] [ТБ МФБЯ].

4.2. Для русского языка свойственно ассимилятивное оглушение звонкого согласного под действием последующего глухого. В кодовых переключениях данное произношение сохраняется, так как в башкирском языке парные согласные также стремятся к ассимиляции, однако гласные оформляются, по возможности, согласно закону сингармонизма: *завфермой* [заффермой] > [зафферма], *завклуб* [зафклуп] > [зафклуп], *рожки* [рошки] > [рашки], *пирожки* [пирашки] > [пирашки / пирэшки], *как-будто* [какбутта] > [какбутты], *второй* [фтарой] > [фтарой], *остановка* [астановка] > [астановка / астануфка] [ПМА 2022; ПМА 2023; ТБ МФБЯ] и др.

4.3. По нормам орфоэпии русского языка звонкие смычные и губные согласные в конечной позиции оглушаются. Такое же произношение сохраняется и в кодовых переключениях в башкирском языке, но с адаптацией вокалических и (или) анлаутных согласных фонем: *город* > [горот / гурыт / гурыт], *чтоб* > [штоп / ыштуп], *обед* > [эбит], *ход* > [хут / хут], *детсад* > [дитсат], *плов* > [плоф], *пассив* > [пасиф], *перерыв* > [перерыф / пирырыф] [ПМА 2022; ПМА 2023; ТБ МФБЯ] и др.

4.4. В башкирском языке отсутствуют сложные согласные фонемы, поэтому в русских заимствованиях наблюдается деаффрикатизация фонем /ч/ и /ц/, т. е. они теряют смычный элемент: /ч/ переходит в переднеязычный плоскощелевой /ш'/ либо круглощелевой /ш/, /ц/ — в переднеязычный глухой щелевой сибиллянт /с/: *молодец* > лит. *маладис*, *голубцы* > [галупсы] (лит. *голубцы*), *цирк* > [сырк] (лит. *цирк*), *семечки* > диал. [симешкэ / шимешкэ] (лит. *көнбагыш*), *цемент* > [семент / сиемент] (лит. *цемент*), *цикуль* > [сыркул'] (лит. *цикуль*) и др. То же явление наблюдается в кодовых вкраплениях из русского языка: *черта* > [ширта], *четверг* > [ш'итверк], *чуть* > [шүт], *конечно* > [кэнишнэ], *рабочий* > [рабоший], *холодец* > [халадис], *кузнец* > [кузнис], *дворец* > [дварес], *молодцы* > [малатсы] [ПМА 2022; ПМА 2023]. Подобное облегченное произношение характерно для старшего поколения башкир. В настоящее время аффрикаты /ч/, /ц/ освоены в масштабах общенародного

языка и в речи билингвов среднего и молодого поколения они произносятся по нормам русского языка.

4.5. Инициальный глухой губной смычный /п/ не был характерен для исконной лексики башкирского языка, поэтому в ранних русских заимствованиях он озвончался: *перец* > *борос*, *перчатки* > *бирсәткә*, *поднос* > *батмус*, *пирог* > *бөйөрөк*, *парник* > диал. *барник* (лит. *сәйгүн*), *половик* > диал. *балабик* / *балавик* (лит. *балас*), *пальто* > диал. *бәлтә* (лит. *пальто*) [СРРЗБЯ 2021: 35–74]. Ныне же в иноязычных заимствованиях со всеми характерными для него различительными признаками употребляется в начале слова: *пар* ‘пара, пар’, *пальто*, *патирос*, *парикмахер*, *паркет*, *параход*, *партизан*, *партия*, *патрон*, *пенсия*, *печать*, *пионер*, *плен*, *плац*, *плита*, *поезд*, *полк* и т. п. [ГСБЛЯ 1981: 50]. Однако в речи старшего поколения все еще происходит озвончение *п* > *б* в анлауте, например, в некоторых кодовых переключениях: *помощник* > [бамушник], *посуда* > [басуда], *подпись* > [батпис / патпис], *председатель* > [бреседател / бирсизәтел], *продавец* > [бразавис / быразавис] [ТБ МФБЯ].

4.6. В фонетической системе башкирского языка не существовал губно-зубной консонант /в/. В связи с этим в устной речи башкир чужеродный /в/ в заимствованиях и кодовых переключениях заменяется собственным губно-губным круглощелевым /w/ (в орфографии *у* или *ү*): *вот* > [wәт], *сельсовет* > [силсәwит] (лит. *сельсовет*, *ауыл советы*), *совет* > [сәwит] (лит. *совет*), *виноват* > [винаwат / бинаwат / винаwат], *переводить* > [пириwадит], *столовая* > [сталаwай], *кошевой* > [кашаwай], *кошевар* > [кашаwар] и т. п. [ТБ МФБЯ].

5. Некоторые фономорфологические особенности внутрифразовых КП

Фономорфологические изменения возникают при формообразовании КП, на стыке словосочетаний, компонентов сложных слов и др.

5.1. Внутрифразовые кодовые переключения выступают не только как собственно вкрапления, но и подстраиваются в морфосинтаксическую рамку матричного языка. «Элементы ГЯ в них присутствуют лишь

как *корневые морфемы*, а все грамматически релевантные морфемы обеспечивает матричный язык» [Чиршева, Коровушкин 2020: 42]. Этот вид КП называют *пиджинизированными переключениями*, когда вкрапление состоит из основы гостевого языка и аффиксов матричного языка.

Пиджинизированные КП подчиняются закону сингармонизма в башкирском языке, когда к основе ГЯ присоединяется аффикс МЯ в соответствии с сингармонистическим рядом гласных основы либо предстоящего гласного. Например, окончания множественного числа при твердоядных словоформах оформляются в твердоядной форме: *подруга* > *падруга*+лар ‘подруги’, *посуда* > *пасуда*+лар ‘посуды’, *косилка* > *касилка*+лар ‘косилки’, *книжка* > *книшка*+лар или *книшкә*+ләр ‘книжки’; при мягкорядных — в мягкорядной: *утеплитель* > *утеплител*+дәр ‘утеплители’, *кирпич* > *кирпиш*+тәр ‘кирпичи’, *печенье* > *пишинйә*+ләр ‘печенья’ и т. п. Примеры на падежные окончания: *обед* > *абед*+ка или *әбит*+кә ‘на обед’, *кухня* > *кухня*+ла ‘на кухне’, *погода* > *пагода*+га ‘погоде’, *лыжи* > *лыжы*+га ‘лыжам, на лыжи’, *очередь* > *уширит*+кә ‘в очередь’, *заготовитель* > *заготовител*+дәр+гә ‘заготовителям’ и т. п. [ПМА 2022; ПМА 2023].

Сингармонизму подчиняются и КП с дублированной морфологией, когда в составе одной лексемы встречается дублирование грамматических показателей и ГЯ, и МЯ. Необходимо отметить, что плеоназм аффиксов — явление характерное для тюркских языков в общем, что отражается и в КП. В башкирском языке это в основном существительные ГЯ с показателем множественного числа, который наращивает еще один аффикс множественного числа МЯ: *носки* > *нәски*-ләр / *наски*-лар, *коньки* > *кәнки*-ләр / *канки*-лар, *очки* > *әшки*-ләр / *очки*-лар, *лыжы* > *лыжы*-лар, *пирожки* > *пирашки*-лар / *пирәшки*-ләр и др. Как видим, одни и те же КП могут присоединять и мягкое, и твердое окончание в зависимости от фонетической адаптации лексемы в языке билингва.

5.2. В тюркских языках отсутствует категория рода, функционирующая в русском

языке. В связи с этим кодовые переключения, представленные прилагательными и существительными разных родов, в башкирском языке употребляются в начальной форме — мужском роде: *мороженное* > [мароженный], *молодежная улица* > [маладежный урам], *школьная улица* > [школ'ный урам] и др. Их можно отнести к *голым формам* вкраплений, когда иноязычные лексемы используются без должного оформления грамматическими показателями матричного языка. Это же явление наблюдается и в *островных переключениях*, когда словосочетание ГЯ в женском и среднем родах выступает в начальной форме: *участковая больница* > [участковый балнитса / балнис], *стиральная машинка* > [(ы)стиральная машинка], *газовое отопление* > [газывый атапление], *скорая помощь* > [скорый / скурый помош' / пумыш] [ПМА 2022; ПМА 2023; ТБ МФБЯ] и др.

5.3. Для башкирского языка характерны аналитические конструкции, образованные с помощью инфинитивной формы глагола ГЯ и вспомогательного глагола МЯ *итеу* 'означает какое-либо действие'. При этом вспомогательный глагол *итеу* употребляется в разных грамматических формах. В результате слияния двух слов (инфинитив КП + вспомогательный глагол *итеу* МЯ) возникает редукция начального гласного в слове *ит-*: *заводить* + *итеу* > [завадиттеп] 'заводя, заводив', *заводить* + *итәм* > [зава-

диттәм] 'завожу', *развлекать* + *итеу* > [развекаттеп] 'развлекая', *звонить* + *итеу* > [званиттеп] 'позвонив', *собирать* + *итәбез* > [сабираттәбез] 'собираем', *заниматься* + *итәм* > [заниматсатәм] 'занимаюсь' и т. д.

6. Заключение

В речи билингвов кодовые переключения могут встраиваться в матричный язык как без каких-либо звуковых изменений, так и подвергаться той или иной фонетической и фonomорфологической адаптации. В башкирском языке вкрапления подчиняются закону сингармонизма, в основном палатальной гармонии гласных.

КП с консонантными кластерами в основе, противоречащие правилам фонотактики башкирского языка, подвергаются облегчению произношения в виде выпадения одного из согласных (редукция), либо в виде вставки гласной для разъединения их в отдельные слоги (протеза, эпентеза). Фонемы ГЯ, не свойственные башкирскому языку, упрощаются либо заменяются собственными звуками (*n* > *б*, *v* > *w*, *ç* > *ш*, *и'*, *ц* > *с* и др.).

Островные и пиджинизированные переключения также подчиняются фonomорфологическим нормам башкирского языка: принимают окончания МЯ в соответствии с законами сингармонизма, образуют аналитические формы глагола и др.

Сокращения

ГЯ — гостевой язык

КП — кодовые переключения

МЯ — матричный язык

нареч. — наречие

обст. — обстоятельство

сущ. — существительное

опред. — определение

прил. — прилагательное

подл. — подлежащее

лит. — литературный

Полевые материалы автора

ПМА 2022 — записи 2022 г., д. Ст. Багазы, Ниж. Балмазы, Нов. Акбуляк, Юлдашево, Халилово Караидельского района Республики Башкортостан.

ПМА 2023 — записи 2023 г., д. Атнаш, Абдуллино, Кантон, Кедесе, Караяр, Мата, Новый Бердяш Караидельского района Республики Башкортостан.

Author's Field Materials

Recordings of 2022 from Staryye Bagazy, Nizhniye Balmazy, Novyi Akbul'yak, Yuldashevo, Khalilovo (Karaidelsky District, Republic of Bashkortostan, Russia). (In Bash.)

Recordings of 2023 from Atnyash, Abdullino, Kanton, Kedese, Karayar, Mata, Novyi Berdyash (Karaidelsky District, Republic of Bashkortostan, Russia). (In Bash.)

Источники

ТБ МФБЯ — Текстологическая база Диалектологического подфонда Машинного фонда башкирского языка [электронный ресурс] // URL: <https://mfbl2.ru/mfbl/bashdial>. (дата обращения: 25.02.2024).

Литература

БРС 1996 — Башкирско-русский словарь / ред.: З. Г. Ураксин. М.: Дигора, 1996. 884 с.

Бускунбаева 2021 — Бускунбаева Л. А. Функционирование вербального хезитатива *ни / ней* 'это самое' в устной монологической речи башкир (на материале диалектных текстов башкирского языка) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 172–185. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185

Бускунбаева 2023 — Бускунбаева Л. А. Прагматингвистические аспекты кодовых переключений в башкирском языке (на материале устных дискурсов) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 983–993. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-983-993

Валиева, Бускунбаева 2024 — Валиева М. Р., Бускунбаева Л. А. Кодовые переключения и русизмы в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка // *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 508. С. 56–64.

ГСБЛЯ 1981 — Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. Юлдашев А. А. М.: Наука, 1981. 495 с.

Дмитриев 1930 — Дмитриев Н. К. Варваризмы в башкирской речи // *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. Т. IV. Л.: АН СССР, 1930. С. 73–105.

Здобнова 2001 — Здобнова З. П. Судьба русских переселенческих говоров в Башкирии. Уфа: БГУ, 2001. 155 с.

Ишкильдина 2023 — Ишкильдина Л. К. Заимствования и кодовые переключения в башкирском языке (на примере караидельского говора) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 971–982. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-971-982

Майерс-Скоттон 2021 — Майерс-Скоттон К. Рамочная модель матричного языка и переключение кодов в речи билингвов // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 7 (453). Филологические науки. Вып. 125. С. 100–109.

Sources

TextDatabase(DialectSub-corpus).On:Computer-Based Corpus of Bashkir (website). Available at: <https://mfbl2.ru/mfbl/bashdial> (accessed: 25 February 2024). (In Bash. and Russ.)

References

Uraksin Z. G. (ed.) *Bashkir-Russian Dictionary*. Moscow: Digora, 1996. 884 p. (In Bash. and Russ.)

Buskunbaeva L. A. The Functioning of the Verbal Hesitation Marker *Ni / Nei* 'Whatchamacallit' in Oral Monologues of Bashkirs: A Case Study of Bashkir Dialectal Texts. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 172–185. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185

Buskunbaeva L. A. Pragmalinguistic aspects of code-switching in Bashkir: A case study of oral discourses. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 4. Pp. 983–993. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-983-993

Valieva M. R., Buskunbaeva L. A. Code switching the Karaidel subdialect of the northwestern dialect of the Bashkir language. *Tomsk State University Journal*. 2024. No. 508. Pp. 56–64. (In Russ.)

Yuldashev A. A. (ed.) *Grammar of Modern Standard Bashkir*. Moscow: Nauka, 1981. 495 p. (In Russ.)

Dmitriev N. K. Barbarisms in Bashkir speech. In: *Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum*. Vol. 4. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1930. Pp. 73–105. (In Russ.)

Zdobnova Z. P. A History of Russian Dialects Once Spoken by Resettlers in Bashkiria. Ufa: Bashkir State University, 2001. 155 p. (In Russ.)

Ishkildina L. K. Loanwords and code switches in Bashkir: A case study of the Karaidel dialect. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 4. Pp. 971–982. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-971-982

Myers-Scotton C. The Matrix Language Frame model and code-switching in bilingual speech. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021. No. 7 (453). Philological Sciences. Is. 125. Pp. 100–109. (In Russ.) DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10713

- Наделяев 1960 — *Наделяев В. М.* Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л.: [б. и.], 1960. 68 с.
- Селютина 2017 — *Селютина И. Я.* Принципы организации сингармонических систем в южно-сибирских тюркских языках как индикаторы языковой сложности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. № 4. С. 5–26.
- СРРЗБЯ 2021 — Словарь ранних русских заимствований башкирского языка / отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 254 с.
- Томашевский 1999 — *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
- Чиршева 2004 — *Чиршева Г. Н.* Двужычная коммуникация. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2004. 189 с.
- Чиршева, Коровушкин 2020 — *Чиршева Г. Н., Коровушкин П. В.* Структурные характеристики переключений кодов в русских высказываниях детей-билингвов в России и США // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 3. С. 33–47.
- Muysken 2000 — *Muysken P.* Bilingual speech. A Typology of Code-Mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 322 p.
- Myers-Scotton 1997 — *Myers-Scotton C.* Duelling languages: Grammatical structure in codeswitching. Oxford: Clarendon Press, 1997. 285 p.
- Nadelyaev V. M. Unified Universal Phonetic Transcription Project (UUPhT). Moscow, Leningrad, 1960. 68 p. (In Russ.)
- Selyutina I. Ya. Principles of organization of vowel harmony systems in southern Siberian Turkic languages as indicators of language complexity. NSU vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2017. Vol. 15. No. 4. Pp. 5–26.
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Dictionary of Earliest Russian Loanwords in Bashkir. Ufa: Institute of History, Language and Literature (UFRC RAS), 2021. 254 p. (In Bash. and Russ.)
- Tomashevsky B. V. Theory of Literature. Poetics. Coursebook. Moscow: Aspect Press, 1999. 334 p. (In Russ.)
- Chirsheva G. N. Bilingual Communication. Cherepovets: Cherepovets State University, 2004. 189 p. (In Russ.)
- Chirsheva G. N., Korovushkin P. V. Structural characteristics of code-switching in Russian utterances of bilingual children in Russia and the USA. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2020. Vol. 6. No. 3. Pp. 33–47. (In Russ.) DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-3
- Muysken P. Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 322 p. (In Eng.)
- Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. Second edition. Oxford: Clarendon Press, 1997. 285 p. (In Eng.)

